

Эта «встреча выпускников» продолжалась в течение нескольких часов. Фугаку ссору не продолжал, предпочитая игнорировать мое присутствие, как и большинство сидящих за столом. Со мной, не обращая внимание на мои короткие и грубые слова, общались только Минато и, как ни странно, Удзумаки. И если от брата я другого не ожидал, то Кушина меня удивила. Наверно она все еще помнит, кто спас ее от похищения. Неожиданно. Обычно, люди, на моей памяти, воспринимают добро как должное, особенно дети. Скрепя сердцем, я внес девчонку в список людей, чье присутствие я могу терпеть. Напиться я генинам не дал, споро уничтожая появляющийся на столе алкоголь, уничтожая его излишки внутри себя при помощи ирѐениндзюцу. Когда они уже поделились всеми новостями и сплетнями, а треп за столом приобрел оттенок ностальгии, я решил, что пора заканчивать.

— Мин, я хочу спарринг, — сидящие за столом удивленно на меня посмотрели.

— Куротару-кун, может завтра? — похоже Удзумаки решила, что я напился. Да, я умею производить впечатление.

— Хочу сравнить наш уровень, — пояснил скорее для брата, чем для нее, — Недавно я получил ранг джонина, — на этих словах Кушина удивленно на меня уставилась. Остальным, видимо, сказали в клане.

— С удовольствием Куро, — Минато предвкушающе улыбнулся, — И, к слову, я уже побеждал джонинов, — а вот эта новость была неожиданной для всех.

— Ребята, не хотите посмотреть? — все-таки решил покрасоваться перед Удзумаки, хе-хе.

Все были не против посмотреть на спарринг.

И вот мы, полчаса спустя, стоим на полигоне, друг напротив друга. На нас экипировка шиноби. Брат в куртке чунина. Я в джонинском жилете.

— Надеюсь, ты отнесешься к схватке серьезно, — Минато пригнулся, касаясь ладонью земли, — Не хотелось бы прикончить тебя по случайности.

Я лишь кивнул, окунаясь в боевое сатори.

Зрители, в лице всех тех, кто сидел в ресторане, стояли на краю полигона и смотрели на братьев Намикадзе.

— Они действительно на уровне джонинов? — Ичиджо недоверчиво смотрел в сторону братьев, раскрывая пакет чипсов.

— Они после третьего курса отправились на обучение в АНБУ. А после стали учениками знаменитых санинов. Уверен, они сильнейшие в нашем поколении! — Мугузанэ с предвкушением смотрел в ту же сторону.

— Надеюсь, Минато-кун выбьет дурь из этого идиота, — Сенджу злорадно смотрела на одного из братьев, который ее ужасно бесил.

— У Куротару очаг почти в три раза больше, — ровно отметила Нао, активировав бьякуган.

— Размер очага — это далеко не главное, — с ленивым видом произнес Онигахара.

Больше они ничего не успели сказать, так как начался бой.

Стоявшие за двадцать метров друг от друга братья мгновенно сошлись в центре.

— Быстро, — выдохнул Фугаку, активируя додзюцу.

Куротару, отвернув туловище, ушел в сторону от удара рассенганом, направленного ему в грудь. Размашистым движением взял в захват руку брата, и, резко оттолкнувшись ступнями, плавно поднялся в воздух, в полете переместившись за спину к плечам Минато. Еще в воздухе блокировал протектором на предплечье острый удар локтя, направленный ему в лицо.

Закончив «пируэт» над его телом, тот оказался прижат к спине брата, взял в захват шею Минато, упираясь ступнями согнутых в коленях ног в его бедра. Резко напрягшись всем телом, он швырнул его в воздух.

Летающий в воздухе Минато вдруг пропал из вида. А Куротару вынужден был резко обернувшись, заблокировать локоть, направленный теперь ему в живот, поднятым коленом, и тут же на задней стороне его воротника сжались пальцы второй руки брата.

Теперь в воздух полетел Куротару. Мгновенье спустя сгруппировавшись, как раз вовремя, что бы двумя руками, сложенными в блок, встретить рассенган. Блока было мало на технику А ранга, Куротару, вертясь из-за техники как юла, пулей влетел в землю, пробив ее собой на двухметровую глубину, подняв взрывом пылевое облако.

Минато, проследив за полетом брата, нахмурился и, прокусив зубами палец, призвал жабу, усевшуюся ему на плечо. Та сложила ладони перед собой, будто медитируя. Минато также сложил ладони, прикрыв глаза.

— Почему он стоит, Куротару нужно помочь! — Удзумаки прижала ладони ко рту от ужаса, что один из братьев прикончил другого.

— Помощь нужна отнюдь не ему, — мрачно ответил ей Фугаку, смотря шаринганом на место приземления Куро, где постепенно оседала пыль.

— Уровень его чакры увеличился в пятнадцать раз! — воскликнула Хьюго, маска равнодушия слетела с нее, открывая пораженный вид.

Когда пыль осела до конца, зрителям предстал спокойно стоящий Намикадзе. Верх его одежды был уничтожен, давая обзор на совершенно целый и невредимый торс, покрытый печатями. Руки, поначалу переломанные, тоже были целыми и невредимыми.

Он ударил ногой вниз, от удара выскочил кусок земли с него размером. Схватив его одной рукой, тот с легкостью швырнул его в Минато, который среагировал в последний момент, открыв глаза с изменившимся зрачком и отмахнулся от солидного куска земли, как от мухи.

Куротару мгновенно сблизился, каждое его движение сопровождали потоки чакры. Просто и незатейливо тот ударил кулаком. От ударной волны генинов чуть не снесло, им пришлось прикрепляться чакрой к земле. Когда они пришли в себя, выяснилось, что Минато удержал чудовищный по силе удар, встретив кулак раскрытой ладонью.

— Ну и мощь... — пробормотал Ичиджо, давно позабыв про раскрытый пакет чипсов у себя в руках.

— Монстры... — пробормотала Ами.

Куротару, помедлив, спокойно отошел на шаг назад. Печати с его тела исчезали, собираясь в ромб у него на лбу. Минато, поняв, что спарринг закончился, отозвал свой призыв.

Я с одобрением смотрел на брата. Тот меня поразил. Он был по силе сравним с самим собой в двадцатилетнем возрасте в каноне. Видимо, мое вмешательство сделало его сильнее. Ну, плакать об этом я точно не буду.

— Как рука?

— Сломана, — Минато поморщился, — Блокировать твои удары — дурацкая идея.

— Как и твой рассенган, — кивнул я, зажигая медтехнику в руке.

— Он не навредил тебе, — заметил брат, наблюдая, как я лечу его руку, — Должен признать, ты гораздо сильнее того джонина, которого я одолел. Поначалу я даже не успевал среагировать на твою скорость.

— Ты быстро меня нагнал, — заметил я, наблюдая, как к нам подходят одноклассники,
— Рассенган навредил. Если бы не техника Тсунаде, от моих органов осталась бы каша.

— Пожалуй, спарриговаться с тобой мы больше не будем, — Минато извиняюще улыбнулся,
— Мы слишком сильны и можем переборщить.

— Согласен.

Одноклассники достаточно повосторгались поединком и начали расходиться по домам. Сен-джу, обогнав Кушину, упросила Минато ее проводить. Тот кинул в сторону Удзумаки тоскливый взгляд и пошел провожать Рин. Идиот.

Видя, что она осталась одна, я, не веря что это говорю, произнес:

— Пойдем, провожу.

Кушина, улыбнувшись, согласно кивнула головой.

Некоторое время мы шли молча, пока Удзумаки не заговорила.

— Скажи, Куротару-кун. А... Минато встречается с Рин? — выпалив это со смущенным видом, она покраснела и смотрела на меня, ожидая ответа.

Боже, да за что мне это. А, черт с ним, мелкий паршивец будет мне сильно должен.

— Нет. Он любит другую, — ответ, поначалу ее обрадовавший, после сильно озадачил.

— Э-э... А кого, можешь сказать? — тут она, увидев что-то на моем лице, замахала руками,
— извини, если это секрет, то не говори. Я понимаю.

Как же меня бесит этот разговор. Как хорошо, что мы уже возле ее дома.

— Не секрет, тебя он любит, тупица. — все-таки не удержался и мысленно дал себе по голове.

Удзумаки, замерев от неожиданности, внезапно будто засветилась, быстро меня обняла, и, пробормотав что-то, умчалась к себе в дом.

— Чертовы дети, — пробормотал я.

Ладно. Хватит откладывать. Режим отшельника у Минато сильно меня поразил. Хочу такой же, но лягушки меня раздражают. А значит...

Не спеша складываю печати.

— Техника призыва: Свободный поиск.

<http://tl.rulate.ru/book/15702/311557>